Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

- С добрым утром, братик! - раздался над ним раздражающе-бодрый голос. - Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

На мгновение Зориан растерялся от происходящего. Однако это мгновение было очень коротким. В конце концов, Зориан проходил через это много-много раз.

Он послал быструю телепатическую команду Кириэлле, и она тут же без сознания упала ему на грудь. Он оттолкнул ее от себя и одним плавным движением поднялся на ноги, а затем вышел за дверь, не потрудившись одеться или надеть очки.

Его руки перебирали различные жесты, даже когда он начал спускаться по лестнице. Первый перезапуск всегда был самым раздражающим. Его нынешние тело и душа были глубоко несовершенны, неспособны поддерживать всю широту его магических навыков и мышления. После каждого перезапуска его первоочередной задачей было вновь активировать свои ментальные улучшения.

- Зориан, что ты...

Мать не успела закончить свой вопрос, как тоже упала без сознания. Зориан даже не взглянул в ее сторону, предпочитая просто продолжать спускаться по лестнице в пижаме, произнося заклинания. Его мысли и сознание менялись и расширялись с каждой секундой по мере того, как ментальные улучшения становились на место: автоматические вычислительные заклинания постоянно сообщали ему о расстояниях и измерениях в окружающей среде, сенсорные фильтры блокировали отвлекающие факторы и обращали его внимание на детали, которые он иначе мог бы пропустить, а ненужные мысли отсекались и подавлялись.

Через некоторое время он остановился. Он еще не закончил модифицировать вещи, он уже мог сделать очень многое. Потребуется много, много перезапусков, прежде чем он действительно восстановит свои пиковые возможности.

Но неважно - у него было время. Огромное, возможно, бесконечное количество времени.

Он создал симулякр. Процесс был простым и быстрым. Как только копия появилась на свет, разум Зориана потянулся к ней и начал встраивать ее в себя. Этому он давно научился у мозговых крыс, а затем усовершенствовал на примерах других коллективных организмов. Копия не сопротивлялась интеграции и молчала на протяжении всего процесса.

Как только оба их разума соединились в единое целое, они развернулись в разные стороны и начали собирать все ценное из дома. Особенно важной была старая комната Дэймена. В ней все еще хранилось множество ценных материалов и магических предметов. Зориан и его симулякры собрали все полезное и сложили на кухне, чтобы потом переработать и разобрать на ремесленные материалы.

Если он хотел поддерживать связь со своим симулякром на больших расстояниях, ему нужен был способ, чтобы они оставались на связи. Когда-то для этого ему пришлось бы поддерживать сеть постоянных врат и телепатических реле. Но это было давно, и теперь у него были более удобные и незаметные методы. В основном он просто использовал микроврата, стабилизированные внутри небольшого икосаэдра, как способ контакта. Они были достаточно

малы, чтобы их можно было превратить в амулеты и брелоки, позволяя ему и его симулякрам постоянно носить их при себе.

Зориан и его симулякр быстро изготовили пару амулетов врат. Материалы, с которыми они работали, были не очень хорошими, поэтому конечный продукт получился нестабильным. Микроврата, содержащиеся в икосаэдрах, дестабилизировались в течение восьми часов или около того, но для целей Зориана этого было достаточно.

Каждый из них взял по одному амулету, а затем молча встал из-за стола. Симулякр телекинетически подхватил мать с пола и отнес ее в комнату. Что касается Зориана, то он взмахнул рукой, превратив остатки их ремесла в мелкую пыль. Затем он взмахнул другой рукой и сдул пыль в сторону, прямо в ближайшую урну.

Затем он подошел к входной двери и открыл ее. Ильза, которая как раз собиралась постучать в дверь, удивленно уставилась на него.

Зориан тут же проник в ее сознание, слишком тонко, чтобы она могла заметить, и начал следить за ее мыслями. Он ничего не мог с этим поделать - на данный момент это было практически инстинктом. Если люди специально не предпринимали шагов, чтобы остановить его, Зориан автоматически подглядывал за мыслями всех окружающих, и у него это получалось настолько хорошо, что люди редко замечали это.

Разум Ильзы подсказывал ему, что он все еще в пижаме, а приветствовать учителя в такой одежде как-то неуместно. Упс.

Он быстро сделал несколько жестов, а затем прижал ладони к груди. Волна света омыла его тело, перестраивая ткань пижамы в более подходящую одежду.

- Что? Как ты это сделал? - спросила потрясенная Ильза.

Вместо ответа Зориан удалил из ее сознания последние несколько секунд воспоминаний. Она вдруг нахмурилась, пытаясь понять смысл своего внезапного мысленного заикания.

- Входите, мисс Зилети, - вежливо пригласил Зориан.

- Конечно, - кивнула она, шагнув внутрь.

Зориан почувствовал, как его симулякр исчез из дома, телепортировавшись после того, как уложил мать под одеяло ее кровати.

- Ты один в доме? - спросила Ильза, нахмурившись.

- Нет, но матушка неважно себя чувствовала сегодня утром и легла спать, - сказал ей Зориан.

- Понятно. Надеюсь, ей скоро станет лучше, - вежливо сказала Ильза. Она с любопытством посмотрела на икосаэдр, висевший у него на шее, но ничего не сказала по этому поводу. - Тогда нам не стоит ее беспокоить. Я сооружу укромный уголок, чтобы мы могли поговорить, не беспокоя ее шумом. Где ты хотел бы поговорить?

- Мы можем поговорить на кухне, - сказал Зориан, указывая на стол позади себя. - Кстати, вы не против, если я задам вам один странный вопрос?

Это зависит от вопроса, - ответила Ильза с небольшой улыбкой.

- Что бы вы сделали, если бы у вас было бесконечное количество времени и не с кем было бы его разделить? - серьезно спросил Зориан, присаживаясь рядом с кухонным столом. Он заметил, что пропустил немного пыли, когда убирался, и просто протер ее рукой.

- Что? - Ильза рассмеялась. - Что вы имеете в виду, мистер Казински? Вы спрашиваете меня, что бы я делала, если бы была бессмертной?

- Да. У вас есть целая вечность, чтобы оттачивать свое мастерство, исследовать тайны и наслаждаться материальными благами. Однако все люди исчезли. Их заменили тени, - объяснил Зориан, глядя ей прямо в глаза. - Что бы вы сделали?

Ильза со вздохом посмотрела на него.

- Мистер Казински, - начала она. - В вашем возрасте все чувствуют себя немного оторванными от окружающего мира. Я знаю, вы, вероятно, думаете, что никто не может вас понять, но мы все проходили через это в какой-то момент нашей жизни. А теперь, пожалуйста... давайте просто уберем формальности с дороги, а философские размышления обсудим после.

- Конечно, - легко согласился Зориан. Он знал, что она больше никогда не поднимет эту тему, ни сегодня, ни в будущем, но в его сознании не возникло ни досады, ни разочарования.

По правде говоря, с его стороны было довольно бессмысленно поднимать эту тему с самого начала. Он уже знал, какой будет реакция, потому что уже пытался сделать это по меньшей мере двенадцать раз. Он просто делал это по привычке.

Маленькая, почти забытая часть его сознания чувствовала, что он сам превращается в какую-то тень.

Одна из ментальных настроек, которую он сделал ранее, быстро отбросила эту мысль как бессмысленный пессимизм, и он продолжил делать вид, что внимает объяснениям Ильзы, его мысли снова стали спокойными.

***

Пока основное тело Зориана разбиралось с Ильзой, его тело-симулякр поднималось на небольшой холм в сельской местности Эльдемара. И оригинал, и симулякр все еще знали друг о друге, поддерживая контакт через амулеты врат, висевшие у них на шее. После этого не было необходимости в отчетах или обмене пакетами памяти - его Высшее Я знало обо всем, что делал симулякр, и записывало его действия в память, как будто они были его собственными.

В конце концов, он достиг вершины холма. Там стояли врата Бакоры, окруженные остатками небольшого исследовательского лагеря. Зориан проигнорировал останки лагеря, поскольку в них не было ничего полезного, и положил руку на ребра икосаэдра.

Он все еще не понимал, как работает сеть врат Бакоры. Несмотря на множество перезапусков, которые он провел, изучая магию врат, он не смог создать ничего даже отдаленно похожего на то, что было перед ним. Он действительно задавался вопросом, что это за артефакт.

Тем не менее он пришел сюда не для того, чтобы изучать врата Бакоры, а чтобы использовать их. Поэтому он сосредоточился и начал произносить заклинание, чтобы связаться с духом врат - сложный вариант заклинания многократного резонанса, который позволял ему соединиться с обычно изолированной сущностью.

Как и все остальное, связанное с вратами Бакоры, дух врат был странным. Зориан не был уверен, что это такое, но это определенно не был дух из духовных планов, связанный в объект. Казалось, он не возмущался своим долгом, обладал бесконечным терпением и вообще действовал скорее как машина, чем как живое существо. Может быть, какой-то духовный механизм? Возможно ли вообще собрать машину из материала души? Он недостаточно хорошо разбирался в душах, но интуиция подсказывала, что да. Насколько он знал, души могут быть духовными механизмами.

В любом случае Зориан неплохо научился взаимодействовать с духами врат. Он приказал духу врат открыть проход к вратам в Косе, и тот немедленно подчинился.

Как только он шагнул через врата, он начал телепортироваться к забытой воронке, где находилась имперская сфера.

***

Зориан сошел с поезда, немного посмотрел на главный вокзал Сиории, чтобы сориентироваться, а затем начал идти в случайном направлении.

У него не было никакого реального пункта назначения. Как не было смысла ехать на поезде в Сиорию, так и не было смысла идти куда-то пешком. Амулет врат, который он носил, плохо сочетался с магией телепортации, но на данный момент он настолько хорошо владел пространственной магией, что мог свободно телепортироваться в любом направлении. Однако какой в этом смысл? Он никуда не спешил.

Этому не было конца.

Вокзал был заполнен людьми, и постоянный поток новых разумов входил и выходил из его восприятия, пока он шел. Он автоматически вторгался в их мысли, когда они входили в его телепатический радиус, некоторые из его ментальных улучшений автоматически оценивали их мысли на предмет угроз и интересных фактов. По правде говоря, через некоторое время все смешалось. Просто люди-тени, думающие о мыслях теней, снова и снова.

Когда-то у Зориана были моральные сомнения по поводу вторжения в сознание людей без разрешения. Он старался ограничивать себя и помнить об общепринятой вежливости и этике. Часть его души ностальгировала по тем временам, желая вернуться к своему молодому, более невинному "я". Увы, это было невозможно. Разум, расширившись, не может вернуться к своим простым истокам. Зориан даже вторгся в сознание Кириэлле и его родителей, копаясь в их глубочайших воспоминаниях. Какое святое значение могут иметь для него поверхностные мысли незнакомцев?

По мере того как он шел, он начал повторять различные жесты, бормоча под нос какие-то песнопения. Окружающие бросали на него странные взгляды, но ничего не говорили - они просто ставили между ним и собой некоторое расстояние и шли своей дорогой. Он взаимодействовал со своим маркером, исправляя некоторые повреждения, полученные при пересадке с Зака на Зориана, и одновременно редактируя некоторые его части по своему вкусу.

Существовала реальная опасность сделать маркер неработоспособным при подобном вмешательстве, но Зориана это почти не волновало. Даже если бы его стерли из этой конкретной временной петли, он просто вернулся бы в Сирин и начал бы все сначала. А учитывая, что это была самая первая петля, то, пожалуй, это было самое подходящее время, чтобы отредактировать маркер подобным образом.

Он не стал утруждать себя поездкой в академию и остался спать в своей комнате. В какой-то момент начался дождь, но капли дождя не могли его коснуться. Они уклонялись с его пути, когда падали рядом с ним, словно боясь прикоснуться к нему. Он продолжал идти всю ночь, возился со своим маркером и время от времени создавал фигуры животных из капель дождя вокруг себя. В конце концов он добрался до окраины Сиории, где его остановили стражники.

Он не показался им подозрительным, они были просто обеспокоены тем, что подросток вышел под проливной дождь, в глухую ночь, собираясь покинуть город. Они постоянно спрашивали его, все ли у него в порядке, и настаивали на том, что отвезут его домой. Зориан редко расстраивался по пустякам, но эти двое стражников как-то очень уж задели его своей попыткой помочь. Он внушил им, что все нормально и покинул город.

Ему не нужна была забота пары теней.

В конце концов он оказался перед небольшим особняком, расположенным не так далеко от города. Именно здесь находился Тесен Цвери, официальный опекун Зака, держал бессознательное тело Зака, пока тот был выведен из строя заклинанием лича в первые несколько перезапусков каждого временного цикла. Очевидно, Тесен боялся, что люди подумают, что он ответственен за состояние Зака, так как очевидного виновника не было, а у Тесена был довольно веский мотив избавиться от Зака, насколько это было известно большинству людей, поэтому каждый раз, когда он находил Зака без сознания из-за повреждения души, он перемещал его в это секретное место, пока исследовал ситуацию и решал, что делать. Расследование местонахождения Зака было полной фикцией, так как Тесен точно знал, где находится Зак.

У этого места была охрана. Восемь человек. Однако их подбирали скорее за преданность и готовность не задавать вопросов, чем за умение. Особняк тоже не отличался особой ухоженностью. Тесен в основном полагался на неизвестность, чтобы сохранить это место в тайне. Зориан без проблем проник в особняк, после чего быстро обезвредил всех охранников, находившихся там.

После того как место было надежно защищено, он по очереди проверил каждого из охранников, редактируя их воспоминания, накладывая ментальные внушения и иным образом изменяя их сознание в соответствии со своими целями. Как только они очнулись, он приказал им отправиться в город и купить на свои деньги кучу алхимических материалов и принести их обратно в особняк. Им это ничуть не понравилось, тем более что Зориан велел им потратить все свои сбережения и заложить все ценное из собственного дома, чтобы получить больше денег, но, опять же, у них не было особого выбора.

Когда они ушли, он притащил из кухни стул, чтобы сесть рядом с кроватью Зака. Его попутчик во времени был без сознания из-за последствий повреждения души, и так будет продолжаться еще как минимум семь или восемь перезапусков. Как выяснил Зориан, невозможно было предсказать, когда Зак очнется от комы.

Просканировав парня в течение нескольких минут, Зориан создал еще два симулякра, и все они принялись за работу, ускоряя восстановление Зака.

Исцелить повреждения души быстро было невозможно. Даже потратив столетия на изучение этой темы, он мог лишь ускорить естественный процесс восстановления души с помощью зелий. Ему придется подождать возвращения стражников, прежде чем он сможет их приготовить.

Однако повреждения, нанесенные душе Зака, были не слишком значительными. Он был без сознания в основном потому, что его поврежденная душа повредила его тело, когда была засунута в него в начале перезапуска, и теперь он был слишком ранен, чтобы очнуться. Повреждения, вызванные повреждением души, были тонкими, и с ними было трудно справиться, но Зориан был экспертом в медицинской магии с многовековым опытом. Ему и двум его симулякрам потребовалось всего полчаса, чтобы вылечить Зака.

Он мог бы разбудить парня в этот момент, но не стал этого делать. Он хотел дать Заку зелья восстановления души, как только тот придет в сознание, а они еще не были изготовлены. Вместо этого он отправился в самую просторную комнату в особняке и начал создавать себе рабочее место, поглощая причудливую мебель, чтобы сделать несколько прочных столов, и выбрасывая все остальное, что занимало место.

На полпути этого процесса в комнату телепортировался еще один симулякр. Это был симулякр, который он отправил в Кос за имперской сферой. Симулякр без слов высыпал содержимое целой сумки на стол, созданный Зорианом. Там была имперская сфера, а также куча других божественных артефактов, которые симулякр украл из разных мест, пока возвращался обратно. Там была маленькая бронзовая пирамидка, черный нож с волнистым узором на лезвии, шкатулка, инкрустированная драгоценными камнями, и маленькая фигурка козла из белого мрамора. Все это было принесено сюда с одной простой целью: разобрать на ингредиенты.

Божественная магия, как и внутренняя механика душ и истина о вратах Бакоры, все еще оставались для Зориана большой загадкой. Он не мог использовать божественную магию, но мог ее обнаружить. Приложив некоторые усилия и совершив множество проб и ошибок, он смог составить карту внутренней работы некоторых божественных артефактов и понять, как их грубо модифицировать. Для этого нужно было сломать артефакты и соответствующие им механизмы божественной магии, а затем соединить некоторые части в новую конструкцию.

Это было сродни разбору поезда, чтобы сделать действительно хорошую колесницу, запряженную лошадьми. Инженер поезда пришел бы в ужас, но если у вас нет другого способа получить такую хорошую колесницу, то, возможно, имеет смысл поступить именно так.

Колесница, которую хотел получить Зориан, была функцией банка памяти имперской сферы. Она позволяла пользователю сферы хранить практически бесконечное количество информации, и эта информация сохранялась при всех перезапусках. Хотя это была функция сферы, банк памяти был достаточно автономным в своей работе, и его можно было вырвать из сферы и прикрепить к чему-то другому. Например, к своей душе. Для любого другого человека это было бы бессмысленной тратой совершенно хорошего божественного артефакта, но для Зориана это было бесценно

Остальные божественные артефакты были нужны лишь для того, чтобы сделать возможной эту передачу. Нож был нужен, потому что он мог повредить другие божественные артефакты. Бронзовая пирамида и мраморный козел содержали частички божественной магии, которые нужно было добавить в банк памяти, чтобы она лучше прилипла к его душе. Шкатулка могла удержать и стабилизировать частицы божественной магии внутри себя, давая Зориану достаточно времени, чтобы собрать свою самодельную божественную магию из остатков божественных артефактов.

Однако прежде чем он смог начать процесс создания, он почувствовал, что Зак встал с кровати и направился к нему.

Хм. Зориан ожидал, что он не встанет еще часа три, не меньше.

Симулякры быстро вышли из дома, чтобы собрать материалы, необходимые для ускорения выздоровления Зака, а сам Зориан остался в рабочей комнате, занимаясь дальнейшими приготовлениями к переносу банка памяти.

Зак, спотыкаясь, вошел в рабочую комнату и остановился, чтобы проверить обстановку. Он удивился, увидев там Зориана, и некоторое время ничего не говорил, медленно осматривая окрестности и потирая глаза, чтобы уменьшить головную боль, которая, несомненно, у него была.

- Зориан? - неуверенно спросил Зак.

- Да, - подтвердил Зориан. - Это точно я.

- Что... где мы находимся? - спросил Зак, его глаза снова осматривали комнату вокруг него.

- В сельском особняке на окраине Сиории. Когда Тесен нашел тебя без сознания из-за повреждения души, он спрятал тебя здесь, чтобы сделать вид, что ты пропал, - объяснил Зориан. Он знал, что это объяснение ничего не значит для Зака и только породит еще больше вопросов, но невозможно было объяснить случившееся вкратце.

К тому же, так объяснять было бы смешнее.

- Я... понимаю... - медленно сказал Зак. - Ты не возражаешь, если я присяду? Моя голова все еще кружится.

- Располагайся, - сказал ему Зориан, жестом указывая на стул, который не так давно занимал один из его симулякров. Сам Зориан едва взглянул на Зака, предпочитая вместо этого перевернуть бронзовую пирамидку в одной руке, а в другой держать черный нож. Он размышлял, где сделать надрез, когда наступит момент. Даже сейчас, возиться с божественной магией было очень рискованно, и он не мог гарантировать, что у него все получится. - Я послал охранника за материалами для зелий восстановления души, так что не пугайся, когда они начнут возвращаться.

Зак бросил на него странный взгляд.

- Зелья восстановления души... ты можешь их делать? - медленно спросил Зак.

- Петля научила меня многим вещам, - непринужденно ответил Зориан.

- Ты знаешь о пе... оу... - Зак в шоке вскочил на ноги, затем поморщился, так как его голова запротестовала от резкого движения. - Ох. Черт, что эта груда костей сделала со мной? Я чувствую себя ужасно.

- Повреждение души - это не шутка, - сказал ему Зориан. - Боюсь, пройдет несколько перезапусков, прежде чем ты полностью восстановишься.

- Так и есть! - взволнованно воскликнул Зак. - Ты помнишь, что было раньше! Чувак, это... - он внезапно остановился, нахмурившись. - Но подожди. С каких пор ты стал знать о перезапусках? Ты говоришь об этом так непринужденно, готовишь сложные зелья и... неужели вся эта комната сделана с помощью альтерации?

- Да, - подтвердил Зориан, отложив нож и бронзовую пирамиду в сторону, чтобы полностью сосредоточиться на Заке. - Я переработал всю роскошную мебель на что-то более полезное. Тесен, несомненно, будет в ярости, когда узнает, но опять же... не похоже, что кому-то из нас есть дело до этого человека, верно?

- Это... это не то мастерство Зориана, которое я знаю, - сказал Зак с ужасом. - Как долго я был в отключке? Только не говори мне, что я спал годами!?

- Нет, всего несколько месяцев, - заверил его Зориан.

- О, слава богам, - сказал Зак, тяжело выдыхая.

Зориан не смог сдержаться. Он рассмеялся.

- Что? - вопрошал Зак.

- Почему ты испытываешь такое облегчение? Даже если ты был недееспособен в течение многих лет, какое это имеет значение? С этого дикого пути уже не сойти. Несколько лет здесь и там не имеют значения. Мы с тобой здесь навсегда, - сказал ему Зориан с явным смешком в голосе.

- Не говори так! - сказал ему Зак. - Отсюда есть выход, я знаю это. Мы просто... - Он вдруг заколебался.

- Мы просто должны остановить вторжение? - Зориан закончил за него, его улыбка расширилась.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. На лице Зака было написано замешательство, в то время как Зориан сначала выглядел веселым, но затем постепенно расслабился, приняв нечитаемое выражение.

- Я рад, что ты здесь, со мной, - честно сказал ему Зориан, отвернувшись от него, чтобы начать вырезать глифы на поверхности соседней деревянной доски. - Ты, Джорнак и Кватач-Ичл - единственные люди, с которыми я могу по-настоящему поговорить, а Джорнак, честно говоря, в некоторых моментах безумнее меня.

Что, по мнению Зориана, было немалым достижением. Джорнак искал лишь малую часть того времени, что Зориан. Как он смог стать таким плохим менее чем за сто лет?

Ему очень хотелось, чтобы Кватач-Ичл тоже был путешественником. Древний лич был жестоким противником, но при этом удивительно милым и проницательным, если узнать его получше.

- Я не понимаю, - жаловался Зак. - Что, черт возьми, с тобой случилось, Зориан?

- Ничего страшного, - попытался отмахнуться Зориан. Он продолжал вырезать глифы, его разум постоянно генерировал в голове сложные чертежи формул заклинаний и подкидывал ему идеи. Он уже редко беспокоился о фиксированных проектах, предпочитая придумывать их на ходу, исходя из имеющихся материалов и текущих потребностей. - Просто неустанная борьба со временем, как сказали бы наши дорогие друзья-ангелы. Я делаю это уже слишком долго.

- Ты сказал, что я буду восстанавливаться несколько месяцев, - нахмурившись, сказал Зак. -

Перестань быть нарочито загадочным и начни объяснять вещи, или я дам тебе по морде. Не думай, что простая головная боль остановит меня.

- Существует временная петля второго порядка, - прямо сказал ему Зориан. - Всякий раз, когда нам удается вырваться из временной петли, нас просто возвращают в начало временной петли. Ну, для меня это начало временной петли. В отличие от этой временной петли, временная петля второго порядка, похоже, сосредоточена на мне.

- Что? Но... я не помню... - сказал Зак. - Зориан, прекрати на секунду вырезать эти дурацкие глифы и посмотри на меня, когда я с тобой разговариваю! Ты хочешь сказать, что есть части временной петли, которые ты помнишь, а я нет?

Зориан на секунду приостановил свою работу, а затем вздохнул. Он отбросил нож в сторону и снова посмотрел на Зака.

- Я знаю, что ты понимаешь, что я тебе говорю, просто ты не хочешь этого принять, - сказал ему Зориан. - Мы пережили всю эту петлю времени. Мы сбежали. Когда месяц закончился, мы снова вернулись сюда. Ещё раз. Ещё раз, и ещё раз.

- Почему я тогда не помню? - поинтересовался Зак.

- Людям нужно покинуть текущий цикл временной петли, чтобы сохранить свою душу и воспоминания в следующем цикле, - сказал ему Зориан.

Так было, только если эти люди не были Зорианом. Зориан все равно вернулся бы в начало временной петли, даже если бы отказался покинуть ее или был выброшен из нее. Он уже несколько раз полностью стирал свой собственный маркер, и это не помогло.

- В любом случае, поскольку ты не вышел из временной петли, твои воспоминания не перешли в этот цикл, - продолжил Зориан. - Для тебя эта версия временной петли - первая. Что касается меня, то я пережил это множество раз. - Его глаза остекленели, когда в памяти всплыло несколько воспоминаний. - Очень... много раз.

- Что со мной случилось? - удивленно спросил Зак. - Я имею в виду, я не говорю, что я непобедим или что-то в этом роде, но все же... я не знаю, я просто не думаю, что проиграл бы, ясно?

- Ты не проиграл, - сказал ему Зориан. - Ты просто больше не хотел этого делать. Это была твоя двенадцатая временная петля, и тебе все это надоело.

Наступила секундная тишина, пока Зак молча обдумывал сказанное.

- Эй... ты же не думаешь всерьез, что я просто сдался? - запротестовал Зак.

Зориан молчал несколько секунд, о чем-то размышляя. В конце концов, он издал небольшой вздох.

- В конце твой старый "я" заставил меня пообещать, что я сохраню все это в тайне от тебя. Что я позволю тебе испытать петлю времени "нормально", без этого бессмысленного бремени, - сказал ему Зориан. - Как видишь, я лжец и обманщик, и я сразу же посмеялся над этим обещанием. На самом деле, я никогда не собирался выполнять это обещание.

- Это такая глупость, чтобы я требовал что-либо от кого-то! - воскликнул Зак. - Я ничего не

знаю об этом моем "старом я", и, честно говоря, я все еще склоняюсь к тому, что ты меня разыграл. Но если все это правда... Я рад, что ты все-таки не сдержался. Я бы на твоем месте тоже не выполнил это обещание.

Зориан ничего не сказал.

- Мы варимся в этом котле вместе, ты слышишь меня? - заверил его Зак. - Мы с тобой доберемся до сути дела, сколько бы времени это ни заняло. Я не знаю причин моего предыдущего "я", но я никогда не брошу тебя.

Зориан грустно улыбнулся ему.

То же самое говорил ему и прежний Зак.

http://tl.rulate.ru/book/66333/1764390